

На правах рукописи

КОВАЛЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена на кафедре философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

Седова Наталья Николаевна

доктор философских наук, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, заведующий кафедрой философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»

Официальные оппоненты:

Корольков Александр Аркадьевич

академик Российской академии образования, доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и истории философии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Березовая Анна Юрьевна

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук филиала ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Волжском

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова»

Защита состоится «15» декабря 2018 г. в 10.30 часов на заседании диссертационного совета Д 999.145.03 при Волгоградском государственном медицинском университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1, ауд. 4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» <http://www.volgmed.ru/>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 г.

Автореферат размещен на сайте « _____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

И. К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен материнства – сложное социокультурное явление, включающее в себя спектр различных влияний как объективного, так и субъективного характера: экономических, социальных, психологических, культурных, нравственных. Особое место при этом занимает материнство раннее. Ситуация, когда «дети рожают детей» обществом признается как аномальная. Прежде всего, конечно, речь идет о здоровье юной матери и ребенка. Но не менее важны факторы адаптации юной женщины в социокультурной среде, ее способность к воспитанию ребенка, материальное положение, возможность продолжить образование и т.д. Раннее материнство – это сложная, этически острая социокультурная проблема. Она воспроизводится в разных обществах, в разные эпохи и, несмотря на определенные меры со стороны систем здравоохранения, социальной защиты и образования, остается устойчивая группа тех, кто рано рождает. Так, статистика показывает, что ежегодно около 16 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет и около 1 миллиона девочек до 15 лет рожают, в основном в странах с низким и средним уровнем дохода¹.

В ситуации ранней беременности у несовершеннолетней девушки есть выбор – прерывание беременности или рождение ребенка. Согласно данным ВОЗ, каждый год около 3 миллионов девушек в возрасте 15-19 лет подвергаются небезопасному аборту. В России число абортов среди девушек в возрасте 15-19 лет в 2013 году составило 47 732, в 2014 г. – 38 617, в 2015 – 31 078. В Волгоградской области число абортов среди девушек в возрасте 15-19 лет в 2013 году составило 944, в 2014 г. – 695, в 2015 – 642. Также имеются данные за 2015 год о числе абортов до 15 лет: в России – 280, в Волгоградской области – 10². Риски прерывания беременности известны, поэтому в общественном сознании господствует мнение, что раннее материнство предпочтительней прерванной

¹ Беременность среди подростков: информационный бюллетень №364, сентябрь 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs364/ru/> (дата обращения: 25.05.2018).

² Государственная статистика: число прерываний беременности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595> (дата обращения: 25.05.2018).

беременности у несовершеннолетней. Но здесь очевидно следование принципу «из двух зол выбирают меньшее». Оптимальным считается вариант профилактики ранней беременности. И здесь возникает много вопросов: кто должен быть субъектом такой профилактики, как ее проводить, какие методы эффективнее – психологические, педагогические, медицинские или нужен комплекс воспитательных воздействий? Но на чем он может быть основан?

К сожалению, в нашей стране не разработана система профилактики ранней беременности и нет специальной системы помощи несовершеннолетним матерям. Более того, правовая культура общества не выполняет протекционистской роли по отношению к раннему материнству и подростковой беременности. Причин много, но главной, на наш взгляд, является отсутствие теоретической разработки данного вопроса. В настоящее время он исследован, хотя и ограниченно, в западной культурологии. К сожалению, отечественные ученые не уделяли этой проблеме того внимания, которого она достойна. Отдельные работы в области психологии, педагогики, социологии, юриспруденции, теории социальной работы, конечно, есть, но системное решение проблемы может быть найдено только в научном поле культурологии, ибо раннее материнство – это, прежде всего, феномен культуры, что мы и собираемся доказать в своем исследовании.

Степень разработанности проблемы. Проблема раннего материнства рассматривается представителями разных дисциплин. При этом основной трудностью является дефиниция понятия «раннее материнство». В большинстве отечественных современных источников ранним материнством называют беременность и рождение ребёнка девушкой, не достигшей 18-летнего возраста. Филиппова Г.Г. использует термин «ранняя беременность», «материнство в подростковом возрасте», Бердникова Т.В. – «юное материнство», Гурко Т.А. – «материнство несовершеннолетних женщин», Стукалова А.В. – «малолетнее материнство», Захаров Г.Н. – «подростковое материнство»³. В работе

³ Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22–37. ; Бердникова Т.В. Юное материнство: личностный и социальный аспекты: дисс. ... канд.социол. наук. Курск, 1999. 176 с. ; Гурко Т.А. Опыт сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 83–91. ; Стукалова А.В. Политика государственной поддержки малолетних матерей в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012. 23 с. ;

Поливановой К.Н. «Психологическое содержание подросткового возраста» (1996) определяется портрет подростка⁴.

Очевидно, что формирование социокультурного статуса происходит в процессе выстраивания определенной ценностной парадигмы, опирающейся на легитимные культурные стереотипы. И здесь интерес представляют работы социолога Кузнецова А.И., где доказано, что данное понятие неразрывно связано с современным толкованием и восприятием системы социальных ценностей, определяющих всю социетальную структуру российского общества⁵.

Значительное внимание в отечественной литературе уделено процессу взросления подростков. Достаточно полно этот процесс описан Драгуновой Т.В., которая доказала существование шести типов чувства взрослости⁶. В этой структуре прослеживается связь подростковой беременности с этапами взросления.

В то же время до философского осмысления проблемы указанные и сходные с ними позиции не поднимаются. Теория раннего материнства в отечественной литературе пока не представлена. Однако, интерес представляют работы Королькова А.А., специалиста в области философской антропологии и философии культуры, который рассматривал данный вопрос в рамках педагогической антропологии⁷.

В западной научной периодике, начиная с 60-х годов XX века, активно обсуждалась эта проблема. Так, по мнению Грегсон Дж., философский ответ на вопрос о культуре раннего материнства лежит в понятии символического интеракционизма⁸. Методологическое значение этой теории очевидно: чтобы исследовать смыслы социума, жизни вокруг, ученым необходимо приблизиться к

Захаров Г.Н. Медико-социальные аспекты подросткового материнства как фактора риска заболеваемости новорожденных : дисс. ... канд. мед. наук. Красноярск, 2005. 202 с.

⁴ Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 20–33.

⁵ Кузнецов А. И. Социокультурный статус сотрудника органов внутренних дел сквозь призму российской ментальности [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-status-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-skvoz-prizmu-rossiyskoj-mentalnosti> (дата обращения: 18.07.2018).

⁶ Драгунова Т.В. Подросток. М.: Знание, 1976. 96 с.

⁷ Корольков А. А. Единство задач культурно-исторического и духовно-нравственного просвещения // Просвещение в России : традиции и вызовы нового времени: материалы VI сес. обществ.-пед. форума, 11-12 апр. 2013 г. / МОФ «Центр Национальной Славы», СПбГУ, РГПУ. 2014. С. 96-100. ; Корольков А.А. Формирование человека в семье // Корольков А.А., Преображенская К.В., Романенко И.Б. Педагогическая антропология в зеркале философии. Санкт-Петербург, 2017. С. 109-115.

⁸ Gregson J. The Culture of Teenage Mothers. Albany, NY: State University of New York Press, 2009. 192 p.

миру, к социуму, к жизни.

Активно обсуждалась проблема и в учении феминизма, которое утверждает, что мужчины и женщины по-разному воспринимают мир. Феминистская позиционная теория предполагает, что точка зрения не является «нейтральной по признаку пола, поскольку опыт носит гендерный характер»⁹.

Постмодернистская позиционная теория, которая также претендовала на роль объяснительной теории феномена культуры раннего материнства, многое взяла из марксизма. Согласно этой теории, люди рассматривают мир с конкретных «точек зрения» и эти точки зрения влияют на социальную и культурную конструкцию окружающего мира.

С 60-х годов XX века проблема подростковой беременности была очень политизированной, а язык, используемый различными политическими лидерами, привел к негативному восприятию раннего материнства обществом.

Американский исследователь Анджела Роджерс, изучая явление подросткового материнства, особое внимание уделяла словам и выражениям, которые употребляли матери-подростки для описания своего опыта¹⁰. Также была очень популярна риторическая теория, автором которой является Кеннет Берк, она явилась теоретическим обоснованием феноменологического исследования опыта несовершеннолетних матерей. В рамках юридической науки зародилась критическая расовая теория.

Можно сказать, что феминистская теория, риторическая теория Берка, критическая теория, критическая расовая теория образуют модифицированную теорию «Феминистская критическая теория Берка».

В 90-е годы XX века рождаемость и беременность среди американских подростков значительно снизились, эта тенденция длилась вплоть до 2005 года, когда рождаемость снова стала увеличиваться¹¹. Снижение коэффициента рождаемости среди несовершеннолетних стало результатом работы упомянутых

⁹ On B. Marginality and epistemic privilege. *Feminist Epistemologies*. New York: Routledge, 1993. 183 p.

¹⁰ Rogers A. Silence no more: a transformative transcendental phenomenological study investigating the experiences of teen mothers who go to college in the rural Southeast. Clemson: Clemson University, 2010. 316 p.

¹¹ Henshaw S.K. Unintended pregnancy in the United States // *Family Planning Perspectives*. 1998. №30(1). P. 24-46. ; Santelli J.S. et al. Can changes in sexual behaviors among high school students explain the decline in teen pregnancy rates in the 1990s? // *Journal of Adolescent Health*. 2004. №35(2). P. 80-90.; Martin J.A. et al. Births: final data for 2005 // *National vital statistics reports*. 2007. №56(6). P.78-103.

ученых, а также разработкой специальных школьных программ, анализ которых предприняли Хардинг С. (1991), Хартсток Н. (1983, 1996) и Коллинз П. (1990). Изучение школьных коррекционных программ было нацелено на их совершенствование. Так, если целью программы было повысить процент выпускников среди матерей-подростков, то сравнивали количество выпускников и недоучившихся несовершеннолетних матерей. Другие исследования оценивали, насколько успешно программы обучают несовершеннолетних матерей быть экономически независимыми. Вхартон Э. (1991) изучала характерные особенности взрослых волонтеров, которые смогли создать наиболее близкие отношения с матерями-подростками. Келли Д.М. (1998) исследовала дискурс, который использовали учителя для описания воспитания подростков, Хоровитц Р. (1995) анализировала, кто является для несовершеннолетних матерей лучшим наставником: «судья» или «примиритель» среди сотрудников программы. В настоящее время интерес к проблеме среди американских ученых вновь усилился в связи с новой волной роста числа несовершеннолетних матерей.

Таким образом, изучение феномена раннего материнства как культурного явления дало позитивные практические результаты, поэтому необходимо развивать это направление в отечественной культурологии, опираясь на классические работы таких известных российских ученых-фамилистов, как Харчев А.Г., Мацковский М.С., Голод С.И., Антонов А.И. и др.

Цель исследования – рассмотреть раннее материнство как феномен культуры и обосновать роль понятия «культура раннего материнства» в качестве теоретической основы построения системы профилактики ранней беременности и поддержки юных матерей.

Реализация цели исследования достигается путем решения следующих **научных задач:**

- проследить историю отношения к раннему материнству в различных культурах;
- определить этноконфессиональные особенности отношения к раннему

материнству;

- проанализировать основные направления исследований культуры раннего материнства в современном мире и описать методологию его изучения в теории культуры;

- дать характеристику культурного статуса несовершеннолетних матерей на основе нарративного подхода и рассмотреть особенности художественной рефлексии данного явления;

- разработать рекомендации по практическому применению концептуального понятия «культура раннего материнства».

Объект исследования – феномен раннего материнства.

Предмет исследования – культура раннего материнства.

Гипотеза исследования. В истории общества феномен раннего материнства существовал всегда, хотя отношение к нему менялось – от признания нормой в ранних обществах и заканчивая негативными оценками в современных обществах. Это объяснялось изменениями в конфигурации биологических потребностей, которая принимала соответствующие им культурные формы. Исследования зарубежных ученых показывают, что оптимальным является бинарный подход к раннему материнству: профилактика ранней беременности и поддержка юных матерей. И то и другое должно опираться на соответствующую методологию. Ее разработка и применение в западных странах, прежде всего в США, позволили снизить коэффициент раннего деторождения. В России пока нет исследований раннего материнства как феномена культуры, хотя разработка такой концепции помогла бы объединить усилия всех социальных агентов, принимающих участие в судьбе юных матерей, на основе целевой установки – повышения уровня общей культуры как несовершеннолетних, так и тех, кто с ними работает. Необходимо определить адекватный данной задаче методологический подход, который, по мнению западных ученых представлен символическим интеракционизмом. Логично предположить, что российской культурной традиции больше соответствует методология философской

антропологии и философии культуры.

Научная новизна исследования заключается в концептуализации феномена раннего материнства как предмета культурологических исследований и в разработке рекомендаций по созданию на этой основе системы профилактики подростковой беременности и гуманистичной поддержки несовершеннолетних матерей.

Диссертант доказал, что раннее материнство как феномен культуры пока не стало предметом активного интереса культурологов. Понятие «культура раннего материнства» до сих пор не приобрело научного статуса, нет единодушия среди специалистов по вопросу о терминологии, пространственно-временных характеристиках данного явления. Введение понятия «раннее материнство» в категориальное поле философии культуры позволит разработать методологию изучения социальных эффектов этого феномена.

В диссертации обосновано влияние этнических паттернов сексуального поведения на возрастной коэффициент деторождения, но не непосредственно, а через экономические, социальные и культурные факторы самосохранения этноса. Установлено, что отличия во взглядах различных религий на феномен раннего материнства незначительны. Деторождение, материнство в любой религии считаются безусловной ценностью. Наиболее строгое отношение к материнству проявляется в христианстве, но – через осуждение добрачных отношений. Кроме того, христианство никогда не отрицало тот факт, что Дева Мария родила Христа в достаточно юном возрасте (предположительно, в 15-16 лет).

На основе анализа нарративов диссертант показал, что в современной России в большинстве случаев семейная культура содержит негативные оценки феномена раннего материнства. Парадоксально, но юные матери эти культурные стереотипы не наследуют, наоборот, проявляют искренние материнские чувства к ребенку. Помощь семьи или ее отсутствие влияют на эмоциональную оценку ситуации неоднозначно: отрицательное отношение может стимулировать заботу о ребенке, позитивное отношение стимулирует ее всегда.

Научная новизна исследования раскрывается в **положениях, выносимых**

на защиту:

1. История отношения к раннему материнству как культурному явлению непосредственно связана с социально-экономическими условиями жизни. Так, в ранних обществах продолжительность жизни была мала, поэтому биологическая потребность в продолжении рода начинала удовлетворяться рано. В современном мире в развитых странах возраст вступления в брак регулируется государством, раннее материнство является, в основном, следствием добрачных половых связей, которые широко распространены, вступление в брак стало более поздним, индустрия противозачаточных средств позволяет повысить возрастной коэффициент деторождения, но низкая культура сексуальной жизни делает это снижение незначительным и неустойчивым.

2. Методологией изучения культуры раннего материнства выступают те исследования, которые уже получили в культурологии статус теорий. Это риторическая теория Кеннета Берка, феминистская теория, критическая теория, а также критическая расовая теория, модификация которой для российской науки, по вполне понятным причинам, могла бы называться «критическая этническая теория». Также подходит для объяснения травмы в культуре несовершеннолетних матерей понятие символического взаимодействия.

3. Используя риторическую теорию Кеннета Берка, путем анализа нарративов можно выделить характерные черты культурного портрета несовершеннолетней матери в современной России. Лексика рассказов девушек о ранней беременности, родах и последующей жизни с ребенком отражает чрезвычайно низкий культурный уровень. Девушки, за редким исключением, из семей с весьма скромным достатком, из неполных и/или неблагополучных семей.

4. В ситуации раннего материнства очевиден конфликт ценностей, которые всегда были неразрывны, но в данном случае вступили в противоречие: ценность семьи и ценность деторождения. Культурные достижения цивилизации влияют на поведение социальных агентов в ситуации ранней беременности. Новые медицинские артефакты (миниаборт, фармакологический аборт, вспомогательные репродуктивные технологии и т.п.) позволяют снизить риски

прерывания ранней беременности и, тем самым, культура как бы дает разрешение девушке-подростку на отказ от раннего материнства.

5. Отражение проблемы юного материнства в художественной культуре имеет инвариант – защиту девушки-матери и настойчивые указания на то, что негативизм общественного сознания должен быть заменен доброжелательной помощью. В западной художественной культуре в настоящее время превалирует тема конфликта карьеры и материнства, в российской художественной культуре – тема конфликта семейных ценностей и ценностей деторождения у несовершеннолетних.

Методологическая база исследования представлена основополагающими положениями отечественной фамилистики (Антонов А.И., Голод С.И., Мацковский М.С., Харчев А.Г.), работами исследователей подростковых проблем (Бердникова Т.В., Драгунова Т.В., Поливанова К.Н., Филиппова Г.Г.), концепциями материнства как социокультурного феномена (Бадинтер Э., Рамих В.А., Овчарова Р.В.) и научными представлениями о раннем материнстве (Гурко Т.И., Кон И.С., Фридман Л.М.). Концептуализация понятия «культура раннего материнства» проводилась на основе компаративного анализа интеракционистских, постмодернистских, позитивистских подходов. Для конкретизации основных направлений изучения раннего материнства как феномена культуры предпринято обращение к феминистской теории (Роджерс А.), критической теории, критической расовой теории, риторической теории (Берк К.). Для характеристики культурного статуса юных матерей применялся нарративный подход. Этноконфессиональные особенности раннего материнства изучались на основе теории этносоциального конфликта (Седова Н.Н., Петрова И.А.).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обосновании отказа от позитивистского, постмодернистского и феминистского подходов к решению проблемы раннего материнства и доказательстве эффективности его изучения в научном поле теории культуры. Рекомендована разработка культурологической концепции раннего материнства, учитывающая

национальную специфику России, что позволит объединить усилия социальных агентов в решении этой проблемы.

Материалы и выводы работы могут быть использованы как в дальнейших научных исследованиях данной проблемы, так и в подготовке специалистов по социальной работе, врачей, педагогов, психологов. Целесообразно ввести элективный курс «Культура раннего материнства» в учебные программы подготовки специалистов указанных профилей.

Апробация работы. Диссертация соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (пп. № 1.14, 1.20, 2.9).

Материалы диссертации обсуждались на научно-практических конференциях разных уровней (Москва, 2015; Уфа, 2013, 2014; Екатеринбург, 2016; Волгоград, 2016, 2017). По материалам исследования подготовлена рабочая программа и методическое пособие к ней по авторскому курсу «Культура раннего материнства» (для слушателей Медико-гуманитарного центра дополнительного образования ВолгГМУ).

По материалам диссертации опубликовано 12 статей, из них – 5 в журналах Перечня ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключение и Списка литературы (239 источников). Объем работы – 143 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – «Культурный феномен раннего материнства в истории общества» – рассмотрено отношение к раннему материнству в различных культурах в историческом и этноконфессиональном контекстах, проанализированы основные направления исследований культуры раннего материнства.

В первом параграфе первой главы – *«История отношения к раннему материнству в различных культурах»* – дан дескриптивный анализ эволюции

взглядов на раннее материнство, начиная с первобытного общества и заканчивая обществом современным.

По мнению диссертанта, в ранних обществах потребность в продолжении рода начинала удовлетворяться рано из-за малой продолжительности жизни. Таким образом, биологическая программа «задавала» культурные образцы позитивного отношения к раннему материнству.

В Античности и Средневековье материнство было ранним по определению, и не имело негативного оттенка, не расценивалось обществом как проблема, как девиация. В эпоху Возрождения считался нормальным низкий брачный возраст, особенно среди девушек. В Новое время материнство существовало как результат добрачного сексуального контакта и осуждалось католической церковью. В XVIII – XIX вв. раннее материнство стало предметом регуляции со стороны общества и родителей. В Европе и Америке раннее материнство стало рассматриваться социологами, психологами, медиками как отдельная проблема в 60–70-е года XX века.

В современном мире в развитых странах возраст вступления в брак регулируется государством, раннее материнство является, в основном, следствием добрачных половых связей. Распространена практика профилактики раннего материнства и системы помощи юным матерям. Добрачные связи широко распространены, вступление в брак стало более поздним, индустрия противозачаточных средств позволяет повысить возрастной коэффициент деторождения, но низкая культура сексуальной жизни делает это снижение незначительным.

Во втором параграфе первой главы – *«Этноконфессиональные особенности отношения к раннему материнству»* – рассмотрены родственные группы этносов по регионам мира (Африка, Азия, Северная Америка, Латинская Америка, Европа) и мировые религии в контексте отношения к раннему материнству.

Во многих странах Азии и Африки раннее материнство является культурной нормой и, соответственно, на данном этапе исторического развития этих стран

неизбежно, однако, требует внимания со стороны систем здравоохранения, образования и социальной защиты. Отношение к раннему материнству в странах Латинской Америки продиктовано в большей степени современными социокультурными реалиями, нежели культурными традициями и этническими особенностями. В Европе и Северной Америке раннее материнство признается социальной проблемой. В этих странах развиты системы здравоохранения, образования и социальной защиты, которые призваны решать проблему раннего материнства, в том числе благодаря взаимодействию культурных агентов: семьи, педагогов, социальных работников, психологов, врачей.

Диссертант отдельно рассматривает отношение к раннему материнству в российском обществе. В современной России в брак можно вступать с наступления совершеннолетия – 18 лет (или с 16 лет при особых обстоятельствах). Несмотря на это, проблема раннего материнства постоянно воспроизводится. Отношение к раннему материнству продиктовано культурным самосознанием общества: раннее материнство стигматизировано, несовершеннолетняя мать воспринимается как маргинальный субъект, который не может полноценно исполнять роль матери и оставаться подростком-школьником одновременно. Культурологический портрет юной матери в общественном сознании несет негативные черты. Подобные настроения поддерживаются отсутствием единого механизма социальной помощи юным матерям, отсутствием программ профилактики подростковой беременности и непопулярностью данной темы в художественной культуре. По мнению диссертанта, в обществе отсутствует понимание раннего материнства как феномена культуры из-за неразработанности соответствующей теоретико-методологической базы.

Рассматривая роль этнических факторов в отношении к раннему материнству, диссертант приходит к выводу, что этнические паттерны сексуального поведения влияют на возрастной коэффициент деторождения, но не непосредственно, а через экономические, социальные и культурные факторы самосохранения этноса, поэтому отличия в отношении к раннему материнству в

разных регионах мира объясняются а) историческими традициями, б) потребностью в воспроизводстве этноса, в) нормами господствующей религии.

Значительную роль в культурологической идентификации феномена раннего материнства играет религия. Рассматривая статус раннего материнства в религиозной культуре на примере основных мировых религий, диссертант обнаружил, что в буддистской традиции отношение к раннему материнству основано на постулатах о том, что женщина является равной мужчине, они оба могут достичь просветления и нирваны. Многие буддисты применяют ненасильственную контрацепцию, аборты не одобряются. Воздержание от дурного сексуального поведения и принцип ненасилия – две из пяти священных заповедей, входящие в базовый кодекс буддийской этики.

В христианстве противоречивым и неоднозначным является отношение к женщине. С одной стороны, женщина – источник грехопадения мужчины. С другой – Дева Мария – положительный образ. Традиционно материнство в христианстве было ранним, начиная с Богоматери. Аборты и искусственная контрацепция осуждались, усложняя бремя женщин.

В исламе доминирует патриархальное религиозное наследие. Для исламской культурной традиции раннее материнство является нормой, так как по законам шариата разрешены ранние браки.

У атеистов нет целостного отношения к раннему материнству, оно дискретно, среди атеистов в вопросе раннего материнства особенности национальной культуры играют большую роль.

Отличия во взглядах различных религий на феномен раннего материнства незначительны. Деторождение, материнство в любой религии считаются безусловной ценностью. Наиболее строгое отношение к материнству проявляется в христианстве, но – через осуждение добрачных отношений. Кроме того, христианство никогда не отрицало тот факт, что Дева Мария родила Христа в достаточно юном возрасте (предположительно, в 15-16 лет).

В третьем параграфе первой главы – «Основные направления исследований культуры раннего материнства в современном мире» –

рассматривается культурологический статус раннего материнства в традиционных и развитых обществах, поскольку именно такой подход применяется в современных мировых исследованиях данного феномена

Выяснено, что современные исследователи проблемы культуры раннего материнства, в большинстве своем, считают, что социально-культурные факторы воспитания детей, а не биологические факторы могут объяснить различия между развитыми и традиционными сообществами в распространенности подросткового материнства и отношения к этому явлению.

Восприятие подростковой беременности и материнства остается в рамках социокультурной проблемы и рассматривается в трех направлениях: последствия для несовершеннолетней матери; последствия для детей несовершеннолетних матерей; последствия для общества.

Последствия для несовершеннолетней матери заключаются в уменьшении жизненных возможностей в результате раннего материнства. Например, ученые отмечают связь между ранним рождением ребенка и образовательным уровнем. Обеспокоенность по поводу возможности получения образования несовершеннолетними матерями связана с тем, что недостаточный уровень образования приведет к ограниченным возможностям трудоустройства и, следовательно, к бедности. Так, ограниченные возможности в связи расой, статусом или полом не исчезли бы в случае взросления несовершеннолетней матери; она бы столкнулась бы с такими же проблемами, будучи взрослой.

Последствия для детей несовершеннолетних матерей также воспринимаются как негативные. Исследователи отмечают, что дети родителей-подростков гораздо чаще, чем другие дети умирают в младенческом возрасте, имеют низкий вес при рождении, растут в бедности, попадают в неприятности в школе, бросают учебу в школе, имеют недостаточный вес или страдают ожирением, мальчики становятся преступниками, девочки становятся несовершеннолетними матерями.

Последствия раннего материнства для общества заключаются, во-первых, в социальных затратах. Несовершеннолетние матери и их дети воспринимаются как

бремя для налогоплательщиков в силу своего вынужденного иждивенческого статуса. Во-вторых, еще одно социальное последствие раннего материнства – это эксплуатация юных женщин взрослыми мужчинами в форме законного насилия. В-третьих, общество также часто беспокоит роль отцов (или отсутствующих отцов), их финансовая помощь своим детям. В-четвертых, материнство для всех маргинальных групп определяется обществом как сомнительное явление. В-пятых, для некоторых групп общества, самым значительным последствием раннего материнства является разрушение общественной морали.

Диссертантом отмечено, что с каких бы позиций мы не исследовали раннее материнство – исторических, этнических, религиозных, очевидно, что оно является феноменом культуры и, следовательно, может и должно изучаться в научном поле теории и истории культуры. В связи с этим формулируется дефиниция понятия «Культура раннего материнства» – это система ценностей, связанная с профилактикой подростковой беременности и гуманным отношением к юным матерям. Формировать такую систему ценностей в обществе должны все социальные агенты (семья, школа, органы здравоохранения, религиозные организации и т.п.), а также художественная интеллигенция, путем создания произведений искусства, отстаивающих позитивное отношение к девочке-матери.

Во второй главе – «Раннее материнство как предмет культурологических исследований» – проанализирована методология изучения феномена раннего материнства в теории культуры и дана характеристика культурного статуса несовершеннолетних матерей на основе нарративного подхода, рассмотрены особенности художественной рефлексии данного явления.

В первом параграфе второй главы – **«Методология изучения раннего материнства в теории культуры»** – дана оценка риторической теории Кеннета Берка, феминистской позиционной теории, критической теории, критической расовой теории. Особое внимание уделено методологии символического интеракционизма, которую зарубежные авторы считают наиболее эффективной для исследований раннего материнства как феномена культуры.

По мнению диссертанта, риторическая теория Берка К. может выступать теоретическим обоснованием феноменологического исследования опыта несовершеннолетних матерей. Еще две важные концептуальные схемы Берка К., которые необходимы в исследовании матерей-подростков, это теория терминистических экранов и метод изучения дискурса для понимания мотивов (метод драматизма).

Феминистская позиционная теория считает, что люди рассматривают мир с разных точек зрения (позиций) и они, свою очередь, влияют на социальную и культурную конструкцию мира. В то же время нет единой точки зрения для всех женщин, поскольку группы несовершеннолетних матерей могут быть типологизированы по разным признакам – расы, вероисповедания, возраста, места проживания и т.п. Феминистский позиционный подход поливариантен, поэтому его можно использовать в исследованиях явления раннего материнства.

Критическая теория может использоваться для понимания сложных отношений между различными группами людей в обществе. Идея о том, что матери-подростки – маргинальная группа, контролируемая доминирующей группой в обществе, также может изучаться с помощью критической теории.

В работе указано, что критическая расовая теория устарела, поскольку актуализировался конфликт благополучных стран и беженцев, которые наполняют Европу. Раннее материнство в культуре европейцев и в культуре азиатских народов, например, оцениваются по-разному, как было показано в первой главе. Поэтому критическая расовая теория должна быть переработана, а поле ее применения расширено.

Теория символического взаимодействия, по мнению большинства западных авторов, идеально подходит для объяснения травмы в культуре несовершеннолетних матерей. Данное учение может рассматриваться в качестве методологии исследований культурных смыслов тех, кого изучают, и каким образом эти смыслы трансформируются. Например, переживания о том, как юные матери описывают свой путь к материнству и их чувства при принятии решения о сохранении/несохранении беременности передают информацию о культуре, о

том, как культура определяет материнство, беременность, аборт, отказ от ребенка. Культурные дефиниции и смыслы имеют глубокие последствия для выбора беременности и для того, как юные матери в итоге себя ощущают в мире.

Во втором параграфе второй главы – *«Применение нарративного подхода в изучении раннего материнства и его результаты»* – диссертант на основе анализа 125 рассказов о своем опыте ранней беременности и материнства, размещенных девушками на тематических форумах в Интернете (7ya.ru, girl.ru, Babyplan.ru, Woman.ru, Babyblog.ru, Baby.ru и др.), делает вывод о характерных чертах культурного портрета несовершеннолетней матери в современной России.

Лексика рассказов девушек отражает их чрезвычайно низкий культурный уровень. Грамматические, синтаксические и стилистические ошибки встречаются в каждом рассказе. В меньшей степени они представлены у взрослых женщин, получивших высшее образование. Широко используются жаргонные выражения, встречается ненормативная лексика.

Из проанализированных рассказов видно, что большую роль в наступлении и разрешении ситуации раннего материнства играет среда. Девушки, за редким исключением, из семей с весьма скромным достатком, из неполных семей. В большинстве случаев семейная культура содержит негативные оценки феномена раннего материнства. Парадоксально, но девушки эти культурные стереотипы не наследуют, наоборот, проявляют искренние материнские чувства к ребенку. Помощь семьи или ее отсутствие принципиально влияют на эмоциональную оценку ситуации, но неоднозначно: отрицательное отношение может стимулировать заботу о ребенке, позитивное отношение стимулирует ее всегда. Материнские чувства для раннеродящих достаточно типичны. Причем, эти чувства возникают естественно, если среда негативная – вопреки ей, если позитивная – в согласии с ней.

В ситуации раннего материнства роль женщины и роль мужчины довольно сильно отличаются. Решает женщина. Партнер может а) радоваться и всемерно помогать; б) добросовестно выполнять роль отца и мужа, но не испытывать того

душевного подъема, который испытывает женщина; в) отказаться создавать семью, но помогать ребенку и его матери; г) отказаться и от семьи, и от подруги, и от ребенка. У женщины есть только выбор между прерыванием беременности и рождением ребенка. Анализ нарративов показывает, что отказ от аборта коррелирует с радостью материнства после рождения ребенка. Можно назвать это «ожидаемой радостью».

Соотношение ценностей в представлениях о феномене ранней беременности играет ключевую роль в принятии решения по поводу сохранения/несохранения беременности. И здесь персонализирована роль ценностной системы отца ребенка, которая может быть еще не сформированной, если партнеры являются ровесниками, и ценностной системы родителей девушки. Показательно, что другие социальные агенты в рассказах девушек, за редким исключением, не упоминаются. Можно предположить, что общество старается не замечать эту проблему.

В настоящее время, когда институт брака претерпевает изменения, становится более дифференцированным, легализуются формы брака, которые ранее таковыми не признавались и т.п., трудно говорить о господствующей в обществе системе ценностей, связанной с ранним материнством. Пожалуй, господствующим является негативное отношение как к раннему, так и к слишком позднему (климактерическому и постклимактерическому) материнству. Но это свидетельствует лишь о негэнтропийности массового сознания, которое аккумулируется вокруг «нормальных» (среднестатистических) ценностных представлений. Реально же в каждой семье имеется своя специфика, но ее изучение – предмет психологии, педагогики, фамилистики.

В третьем параграфе второй главы – *«Образ раннего материнства в художественной культуре»* – диссертант указывает на то, что следующий из анализа нарративов вывод нельзя считать достоверным, если не провести компарацию взглядов девушек и представителей официальной культуры.

В проведенном диссертантом анализе отражения проблемы раннего материнства в художественной культуре. В работе были рассмотрены

литературные произведения Геласимова А.В., Толстого Л.Н., Шукшина В.М., Ведекинда Ф., Харди Т., Кронин А., Митчелл М., Догерти Б., Лонг К., Хорнби Н. и произведения кинематографа (фильмы «Школьный вальс», «Пятнадцатилетняя и беременная», «Детям до шестнадцати», «Дженни и Джуно», «Шестнадцатилетняя мать», «Джуно»).

По итогам рассмотрения этих произведений был сделан вывод о том, что раннее материнство и подростковая беременность в художественной культуре имеют свое отражение в литературных произведениях и кинофильмах. В них раскрываются судьбы юных матерей и их семей, демонстрируются благополучные и негативные исходы юного материнства: закрытое и открытое усыновление, смерть вследствие небезопасного аборта, монородительская семья, традиционное родительство и воспитание ребенка родителями-подростками совместно со своими семьями; описываются характерологические особенности юных матерей и социокультурная ситуация их жизни.

Отражение проблемы юного материнства в художественной культуре имеет инвариант – защиту девушки-матери и настойчивые указания на то, что негативизм общественного сознания должен быть заменен доброжелательной помощью. В западной художественной культуре в настоящее время превалирует тема конфликта карьеры и материнства, в российской художественной культуре – тема конфликта семейных ценностей и ценностей деторождения у несовершеннолетних.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и даются **рекомендации** по созданию системы профилактики подростковой беременности и гуманистичной поддержки несовершеннолетних матерей:

1. Для научного сообщества – «Российское профессорское собрание» могло бы организовать научную конференцию «Межкультурное взаимодействие в решении проблем раннего материнства» и активизировать публикацию материалов по данной теме в Профессорском журнале.

2. Министерство труда и социальной защиты совместно с Министерством здравоохранения, в соответствии с представленной методологией изучения культуры раннего материнства, могли бы сконструировать механизмы осуществления помощи юным матерям как на базе учреждений социальной защиты (кризисные центры помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, центры помощи семье и детям и др.), так и на базе медицинских учреждений (женские консультации, перинатальные центры и др.).

3. Региональные комитеты социальной защиты должны создать банки данных юных матерей и сведений о работе по профилактике подростковой беременности и раннего материнства среди подростков.

4. Министерство просвещения, в соответствии с представленной методологией изучения культуры раннего материнства, могло бы реализовать программу полового воспитания подростков, тем самым осуществляя профилактику раннего материнства среди подростков, в том числе создать сайт для подростков для обсуждения вопросов беременности несовершеннолетних и раннего материнства с участием специалистов (в настоящее время есть лишь стихийные форумы).

5. Творческие союзы могли бы обратить внимание на тему раннего материнства в художественных произведениях и на гуманистическую направленность отражения данной проблемы.

По материалам диссертации опубликованы следующие **научные работы:**

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Reymer E.A. Early motherhood. The concept of good by E. Pellegrino // Биоэтика. 2016. №1. С. 19-20. (0,1 п.л.)

2. Реймер Е.А. Проблемы социальной профилактики раннего материнства // Социология медицины. 2016. Т. 15. № 1. С. 30-33. (0, 25 п.л.)

3. Реймер Е.А. Несовершеннолетнее материнство: правовые аспекты // Социальное и пенсионное право. 2016. № 1. С. 38-40. (0,2 п.л.)

4. Реймер Е.А., Кантемирова Г.А. К вопросу об этических правилах медико-социальной работы с несовершеннолетними матерями // Биоэтика. 2015. № 1 (15). С. 40-43. (0, 25 п.л.)

5. Реймер Е.А. Раннее материнство в большом городе // Социология города. 2015. №3. С.32-38. (0,4 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

6. Ковалева Е.А., Навроцкая Ю.С. Феномен раннего материнства в западной культуре // Размышления о Человеке: сборник научных статей / В.И. Петров, Н.Н. Седова, Г.С. Табатадзе и др. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2018. С. 97-103. (0,3 п.л.)

7. Реймер Е.А. Актуальность изучения феномена раннего материнства в социологии медицины // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины: Материалы 75-й открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов ВолгГМУ с международным участием. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2017. С.751. (0,04 п.л.)

8. Реймер Е.А. Компаративный анализ медико-социальной работы с несовершеннолетними матерями в России и в зарубежных странах // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров—М.: Российское общество социологов, 2016. С. 5273-5277. (0,2 п.л.)

9. Реймер Е.А. Раннее материнство: прикладные аспекты социальной адаптации и социальной профилактики // Социология медицины: векторы научного поиска. Сборник статей Очередной III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, проводимой 29-30.10.15. М.: Издательство Перо, 2015. С. 148-150. (0,1 п.л.)

10. Реймер Е.А. Материнство в несовершеннолетнем возрасте: специфика социальной профилактики // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы X всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции / под. ред. В.Л. Бенина. Уфа, 2014. С. 218-224. (0,3 п.л.)

11. Реймер Е.А. Особенности социальной адаптации несовершеннолетних матерей // Вестник студенческого научного общества. 2013. №29. С. 90-94. (0,2 п.л.)

12. Реймер Е.А. Материнство в несовершеннолетнем возрасте: специфика социальной адаптации // Инновационный потенциал молодежной науки: материалы Всероссийской научной конференции 8 ноября 2013 г. / под ред. А.Ф. Мустаева. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. С. 125-129. (0,2 п.л.)

Ковалева Екатерина Александровна

РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Подписано в печать « ____ » _____ 2018 г.

Формат 60x84/16. Печать офсет. бум. тип. № 1. Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Заказ № _____.

Издательство Волгоградского государственного медицинского университета
400006, г. Волгоград, ул. Дзержинского, 45.